

Глава 8: Афродизиак

Молодой человек с нечеловеческой красотой и вечной, божественной улыбкой снова был там. Даже то, как он сидел на обитом тканью диване в гостиной, было элегантным.

'Что он хочет сегодня?' подумала Маомао. Её холодное равнодушие не разделяли три придворные дамы, которые покраснели как маков цвет и поспешили приготовить чай для гостя. Маомао слышала, как они спорили в соседней комнате о том, кому выпадет честь приготовить его. Наконец, раздражённая Хоннян сама приготовила напиток, отправив остальных трёх дам обратно в свои комнаты. Они ушли с опущенными плечами, в полном отчаянии.

Маомао, дегустатор пищи, подняла серебряную чашку с чаем и аккуратно понюхала его, прежде чем сделать глоток. Джинши наблюдал за ней всё это время, и это заставляло её нервничать. Она прищурилась, чтобы не встречаться с его взглядом. Большинство молодых женщин были бы довольны таким вниманием от такого прекрасного мужчины, даже если он был евнухом. Но не Маомао. Она не очень разделяла интересы обычных людей, поэтому, даже если она признавала необыкновенную красоту Джинши интеллектуально, она все равно наблюдала за ним на расстоянии.

- Кое-кто подарил мне несколько угощений. Не могла бы ты быть так любезна и попробовать их тоже?

Джинши указал на корзину, наполненную баоцзы. Маомао взяла одну из баоцзы и разорвала её, обнаружив начинку из мелко нарезанного мяса и овощей. Она принялась, у них был слабый медицинский запах, который она узнала. Это было то же самое, что и тоник для выносливости с того дня.

- Афродизиак, - сказала она.

- Ты можешь сказать без дегустации?

- Это не вредно. Можете взять их с собой домой. Насладитесь ими.

- Не думаю, что смогу, зная, от кого они пришли.

- Действительно. Я думаю, что у вас может быть гость сегодня вечером. - Маомао постаралась звучать абсолютно небрежно.

Джинши, явно не ожидавший такой реакции, выглядел потерянным. Ему ещё следовало порадоваться, что она не посмотрела на него своим взглядом, словно на червяка. Давать ей

булочки на пробу, зная, что в них афродизиак!

Оставался вопрос, кто дал ему эти баоцзы. Супруга Гёкуё рассмеялась, слушая их разговор, её голос звучал как звон колокольчика. Принцесса Линли спокойно спала у её ног.

Маомао поклонилась и собиралась покинуть комнату.

- Подожди минутку, пожалуйста.

- Вам что-то ещё нужно, господин?

Джинши и Гёкуё обменялись взглядами, затем кивнули друг другу. Похоже, они уже обсудили, что происходит, и это касается Маомао.

- Возможно, вы могли бы сделать любовное зелье.

На мгновение глаза Маомао засветились смесью удивления и любопытства.

'Что это должно значить?'

Она не могла представить, что они хотят сделать с такой вещью, но это было занятие, которым она была более чем готова заняться. Заставив себя не улыбаться, она ответила:

- Мне нужно три вещи: инструменты, материалы и время.

Могла ли она сделать любовное зелье? О да. Да, она могла.

Джинши задумался над тем, что недавно случилось. Его брови нахмурились, словно поникшие ивовые ветви, и он скрестил руки. Джинши был таким красивым человеком, что некоторые говорили, что если бы он родился женщиной, он мог бы стать правительницей страны. Действительно считалось, что захоти он того, он мог бы убедить самого Императора подтвердить, что пол ничего не значит. Но такая 'похвала' не доставила ему никакого удовольствия.

Сегодня, когда он прогуливался по заднему дворцу, он снова оказался объектом чего-то вроде мартовского кошачьего визга со стороны одной из наложниц среднего ранга и двух из тех, что рангом пониже, и даже со стороны двух отдельных чиновников мужского пола во дворце, одного военного и одного чиновника-бюрократа. Военный чиновник даже угостил его димсамом, смешанным с тоником для повышения выносливости, так что Джинши решил

отказаться от своих сегодняшних обходов и вместо этого удалиться в свои покои во дворце. Он не расслаблялся, ради своей собственной защиты.

Он быстро отметил несколько имён в свитке, лежащем открытым на его столе, - имена наложниц, которые обращались к нему сегодня. Даже если Император редко навещал их, со стороны женщин было ужасно дерзко пытаться пригласить другого мужчину в свою спальню. Список Джинши не был официальным отчётом, но он подозревал, что после этого у них будет ещё меньше шансов получить Императорский визит.

Он задавался вопросом, многие ли из маленьких птичек, запертых в этой клетке, понимали, что его собственная красота была испытательным камнем для женщин заднего двора. Женщины были выбраны в качестве наложниц, основываясь прежде всего на семейном происхождении, но красота и интеллект тоже играли свою роль. По сравнению с первыми двумя качествами измерить интеллект было сложнее. Они также нуждались в воспитании, подобающем матери нации, и, конечно, у них должны были быть целомудренные взгляды.

Император, совершив маленькую неприятную хитрость, сделал Джинши стандартом для выбора своих супругов. На самом деле именно Джинши порекомендовал и Гёкуё, и Лихуа. Гёкуё была вдумчивой и проницательной. Лихуа была более эмоциональной, но обладала безупречными манерами. И обе были безоговорочно преданы Его Величеству, без тени предосудительных чувств.

Однако супруге Лихуа теперь, казалось, не было места в обожании Его Величества.

Император, возможно, и был хозяином Джинши, но, по мнению Джинши, он был ужасен. Он заводил наложниц исключительно исходя из их полезности для него и страны, делал их беременными, а затем, когда дети не проявляли никаких способностей, он отпускал их на свободу.

Джинши предположил, что в будущем Императорская привязанность будет все больше склоняться в сторону Гёкуё. Смерть юного принца ознаменовала собой последний визит императора к Лихуа, которой, казалось, больше не существует, словно она была призраком. Лихуа не была единственной супругой, которой казалось, что Его Величество больше не нуждается в ней. Эти женщины будут тихо возвращены в свои дома в подходящий момент или же подарены в жены различным чиновникам.

Джинши вытащил из своей стопки определённую бумагу. Она относилась к средней наложнице четвёртого ранга, по имени Фуё. Ей только что было обещано выйти замуж за главнокомандующего, руководившего войсками во время атаки на варварское племя, в знак признания его военной доблести. Честно говоря, они меньше ценили энергичное уничтожение врага, чем способность сдерживать некоторых вспыльчивых людей среди своих солдат. То, что определённая маленькая деревня была обвинена и наказана за то, чего она не совершала, не было общедоступным фактом. Такова политика.

- Итак, интересно, всё ли пойдёт хорошо.

Если всё пойдёт так, как он рассчитывал в своей голове, проблем не будет. Хотя ему, возможно, придётся положиться на холодного аптекаря, чтобы помочь ему кое с чем. Она оказалась даже более полезной, чем он ожидал.

Она не была единственной, кто не проявлял к нему особого желания, но она была первой, кто смотрел на него, как на червяка. Казалось, что она думает, что хорошо скрывает свои чувства, но презрение ясно читалось на её лице.

Джинши невольно улыбнулся. Говорят, что эта улыбка, как нектар с небес, содержит в себе намёк на что-то злобное. Он не был мазохистом, но находил реакцию девушки захватывающей. Он чувствовал себя как ребёнок, которому дали новую игрушку.

- Да, к чему все это приведёт?

Джинши положил бумаги под груз и решил лечь спать. Он решил обязательно запереть дверь на замок на тот случай, если ночью у него появятся незваные гости.

Люди говорили о 'чудодейственных' средствах, но на самом деле не существовало лекарства, которое могло бы вылечить всё. Её отец всегда настаивал на этом, но Маомао признала, что она прошла через фазу, когда отвергала его утверждение. Она хотела создать лекарство, которое могло бы помочь любому человеку при любом состоянии. Именно это привело её к тому, чтобы нанести себе эти ужасные раны, и действительно привело к созданию некоторых новых лекарств, но истинная панацея оставалась всего лишь мечтой.

Как бы ей ни хотелось, история, которую рассказал Джинши, была достаточной, чтобы пробудить интерес Маомао. С тех пор, как она прибыла в задний дворец, она не могла сделать ничего больше, чем приготовление сладкого чая амача. К её удивлению, на территории заднего дворца росло множество лекарственных трав, но ей не хватало необходимых инструментов, чтобы правильно использовать их, и попытка что-либо сделать с ними привлекла бы нежелательное внимание в её переполненном жилище, поэтому она вынуждена была оставить растения в покое.

Вот что ей больше всего нравилось в том, что у неё появилась своя личная комната. Теперь ей просто нужно было оправдание, чтобы собирать ингредиенты - стирка была удобным предлогом. Она подозревала, что Хоннян скоро позаботится о том, чтобы Маомао была поручена вся стирка.

Сейчас она пришла в комнату доктора официально, чтобы принести чистое белье. Она вошла в комнату и обнаружила там жалкого шарлатана вместе с тем, кто так часто сопровождал Джинши. У доктора были усы, которые делали его похожим на речного лебедя, и он погладил их, оценивающе взглянув на Маомао. Казалось, он задавался вопросом, что эта маленькая девушка делает на его территории.

'Прошу вас не смотреть так пристально на эту молодую леди', подумала Маомао.

Евнух, напротив, был так же вежлив, как если бы Маомао была его собственной хозяйкой, и грациозно проводил её в комнату. Когда Маомао увидела пространство, окружённое медицинскими шкафами с трёх сторон, её охватила самая большая улыбка, которой она улыбалась с тех пор, как попала в задний дворец. Её щеки покраснели, глаза наполнились слезами, и губы превратились из тонкой, непреклонной линии в нежную дугу.

Евнух посмотрел на неё с удивлением, но какое ей было до этого дело? Она смотрела на надписи на ящиках, делая своего рода маленький танец, когда заметила особенно необычное фармацевтическое средство. Радость была просто слишком большой, чтобы оставаться внутри.

- Она под каким-то заклинанием?

Маомао наслаждалась этим восторгом уже полчаса, не замечая, что Джинши появился в комнате. Он наблюдал за ней со смешанным любопытством и полным недоумением.

Маомао прошла по рядам, собирая все ингредиенты, которые могла использовать. Каждый из них она клала в отдельный пакетик, тщательно писала название на упаковке. В эпоху, когда большинство письменности всё ещё создавалось на свитках из деревянных полосок, такое обширное использование бумаги было роскошью. В комнату попытался заглянуть доктор с усами, чтобы узнать, кто или что там находится, но евнух закрыл перед ним дверь. Она узнала, что его зовут Гаошун. У него было спокойное выражение лица и крепкое телосложение, и если бы он не был здесь, в заднем дворце, она бы наверняка приняла его за какого-то военного чиновника. Он, по-видимому, был помощником Джинши и часто был с ним вместе.

Гаошун вежливо доставал лекарства из ящиков, которые находились слишком высоко для Маомао. В то же время его начальник ничего не делал. Маомао сохраняла нейтральное выражение лица, но внутренне желала, чтобы он ушёл, если он не собирается быть полезным.

Маомао заметила знакомое название на одном из самых верхних ящиков и вытянула шею, чтобы рассмотреть получше. Гаошун передал ей содержимое, и она с любопытством посмотрела на него. В ладони у неё лежали несколько маленьких семян. Это было именно тем, что ей нужно, но их оказалось недостаточно.

- Мне нужно больше этого.

- Тогда мы просто их достанем, - лениво улыбнулся Джинши. Как будто это так просто.

- Их можно найти только на далёком западе.

- Торговля - это то, чем можно воспользоваться. Мы проверим товары, которые поступают, и я думаю, что найдём необходимое.

Джинши взял одно из семян и покатал его между пальцев. Оно напоминало семечко абрикоса, но имело уникальный аромат.

- Как это называется?

- Какао, - ответила Маомао.

<http://tl.rulate.ru/book/7642/3428290>